

Цзян Жун неудачно сделал прыжок с разворотом, чуть не упав с парапета. В последний момент Чу Цян протянул руку и подхватил его:

— Осторожнее!

Из-за резкого движения ночной прицел слетел с головы Цзян Жуна, и на мгновение перед его глазами воцарилась тьма:

— Черт, прицел упал.

Гуань Шао сделал пару шагов в его сторону:

— Встань за мной.

В темноте раздались выстрелы, вокруг послышалось тяжелое дыхание волков. Потеряв зрение, Цзян Жун запаниковал, ругая себя за то, что подвел в самый ответственный момент.

Хотя глаза ничего не видели, он мог наблюдать за происходящим во дворе с другой точки зрения. Любое растение, к которому он прикасался своей способностью, становилось его глазами. Однако каждый вид растений давал разные углы обзора, и от такого разнообразия голова шла кругом.

Цзян Жун изо всех сил направлял свою энергию в кусты терновника. Если не удастся убить волков, то хотя бы нужно задержать их, чтобы дать Чу Цяню и остальным шанс. Но волки были слишком быстры, а в его дворе не было даже горшка с землей, чтобы терновник мог укорениться. После долгих усилий ему не удалось задержать ни одного волка.

Остальная часть стаи прыгала вверх по окнам его дома. Из-за неудобного угла обзора и плохой видимости Чу Цян промахнулся несколько раз.

Огромный волк не дал Чу Цяню продолжить стрельбу, напав на него сбоку. В мгновение ока Чу Цян бросил свое любимое ружье в сторону и вступил в схватку с волком.

Цзян Жун хотел помочь, но Чу Цян, крепко держа волка за шею, крикнул:

— Не подходи! Ты ничего не видишь, не подходи! Я справлюсь!

Длинные ветви терновника, поднимаясь по стене, стали новыми глазами Цзян Жуна. Он увидел, что бой подходит к концу: на земле лежали пять волков, а в стае осталось еще три.

Из оставшихся троих один сражался с Чу Цянем. Куда же делись остальные двое?

В этот момент Цзян Жун почувствовал холод в спине, каждая клетка его тела сигнализировала об опасности, словно за ним скрывалось что-то ужасное. Он медленно повернул голову и встретился взглядом с парой зеленых глаз.

Этот волк оказался очень умным. Он забрался через северное окно, спрятался под солнечной панелью и ждал момента, чтобы нанести смертельный удар. Если бы Цзян Жун не почувствовал неладное, его шея была бы пробита четырьмя кровавыми ранами.

Когда волк бросился на него, пуля точно прошла сквозь его шею. Волк тяжело упал у ног Цзян Жуна. Умиравшее животное дергалось, алая кровь растекалась из раны, окрашивая цемент под ним.

Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что стрелял Гуань Шао. Только он мог так метко попасть. Гуань Шао огляделся:

— Осталось двое, скоро закончим.

В этот момент Чу Цян громко крикнул:

— Ааа!

Раздался звук ломающихся костей, и шея волка, с которым он боролся, обвисла. Чу Цян повернул голову и выплюнул кровь, выругавшись. Хорошо, что он был эспером, иначе его шея была бы сломана.

Остался последний волк, но где он? Трое мужчин тщательно обыскали весь двор, но ничего не нашли.

Чу Цян спросил:

— Может, он сбежал в суматохе?

Ведь они держали оборону на северо-востоке, а стены дома Цзян Жун такие большие, что могли быть слепые зоны. С тепловизором они бы не пропустили ни одного живого существа.

Гуань Шао подумал и согласился:

— Возможно.

Цзян Жун снова осмотрел весь двор и крышу через ветви терновника, убедившись, что никого не видно, предложил:

— Наверное, сбежал, спускаемся. Теперь он уже ничего не сможет сделать. Если этот волк умен, он уйдет далеко и никогда не вернется.

Для удобства замены солнечных панелей Цзян Жун установил выдвижную лестницу в юго-западном углу дома. Сбросив трупы волков с крыши, трое мужчин с ружьями направились к лестнице.

Чу Цян был в восторге:

— Сегодняшний бой был просто огонь! Кто бы мог подумать, что мы справимся с такой огромной стаей волков меньше чем за полчаса. Спасибо, Гуань Шао, за снаряжение. Без тебя мы бы не справились.

Гуань Шао, спускаясь по лестнице с ружьем за спиной, сказал:

— Вы впервые держали в руках настоящее оружие, но справились отлично.

Цзян Жун, следуя за ним, смущенно ответил:

— Чу Цян справился, а я почти не попал. Я был больше на подхвате, а настоящую работу сделали Гуань Шао и Чу Цян.

Чу Цян похвалил:

— Да ну, Гуань Шао, ты не видел, как Цзян Жун ударил! Когда ты научился так драться? Это было круто!

Гуань Шао тихо сказал:

— Я видел, он тренировался хорошо.

Когда они спускались по лестнице, Маленькая Фея внезапно зашевелилась, ее шипы поднялись.

— Ааа!

Прозвучал громкий крик, который чуть не сбросил троих мужчин с лестницы.

Неисчислимы шипы выстрелили из тела Маленькой Феи, направляясь вниз к лестнице. Часть шипов отскочила от цемента и упала на землю, но большинство застыло в воздухе, словно во что-то вонзилось.

Постепенно на шипах появилась алая кровь. В том месте, где они скопились, медленно проявился огромный волк с кроваво-красными глазами.

Он сделал два шага вперед, затем поднял голову и издал последний вой:

— Ауууу — ауууу

В этом вое слышались обида, сожаление и множество других эмоций.

В ночи вой разнесся далеко. В ответ с далеких гор донесся жалобный отклик:

— Ууу

Алая кровь стекала по шипам, волк тяжело дышал, злобно глядя на троих мужчин. Но прежде чем он успел что-то сделать, Маленькая Фея начала вторую атаку:

— Мультик — мультик

Шипы снова выстрелили, на этот раз они вонзились глубже, некоторые даже пронзили тело волка. Волк, превратившийся в ежа, шатался несколько секунд, затем упал на землю и больше не шевелился.

Увидев мертвого волка, трое мужчин замолчали. Это было опасно, они чуть не попали в засаду. Оказалось, что этот волк пробудил способность невидимости — страшная способность, от которой невозможно защититься.

Когда они спускались по лестнице, их спины были повернуты к волку. Если бы Маленькая Фея не заметила его, кто-то из них точно получил бы серьезные травмы.

Маленькая Фея самодовольно напевала мелодию из «Отряда Мяу-Мяу», каждый ее шип гордо торчал вверх. Кто говорил, что она бесполезный шарик? Она наконец нашла способ пронзать плохих существ.

В отличном настроении на голове Маленькой Феи появился венчик из ярких красных цветов. Если бы у кактуса была грудь, она бы сейчас гордо выпятила ее.

Цзян Жун захлопал в ладоши, хваля:

— Маленькая Фея, ты просто потрясающая! Ты спасла нас, ты молодец! Ты самый милый кактус на свете!

Маленькая Фея радостно засмеялась, покачивая головой с цветами:

— Проблема — проблема

Маленькая Фея спасла их жизни и заслужила награду. Цзян Жун спросил:

— Маленькая Фея, что ты хочешь в награду?

Маленькая Фея наклонилась к стене, ее круглый шарик покачивался, а голос был полон ожидания:

— Мультик — мультик

Цзян Жун промолчал.

Он не знал, радоваться ли тому, что Маленькая Фея выучила новое слово, или беспокоиться, что у нее слишком сильная зависимость от телевизора. Кстати, когда она стреляла шипами, она кричала именно эти слова?

Вскоре на стене заиграла веселая заставка мультфильма, а Маленькая Фея, покачивая шипами, подпевала.

Гуань Шао с улыбкой покачал головой:

— Маленькую Фею так легко угодить. Спасла три жизни, получила три серии мультфильмов — лучшей награды и не придумаешь.

Цзян Жун не согласился:

— Это же премьерный показ, понимаешь? Даже Сяо Хэн такого не видел.

Маленькая Фея радостно повторяла слова Цзян Жуна:

— Цзян Гун — премьерный —

Она не смогла произнести последнее слово, но это не важно, мультик вот-вот начнется.

Чу Цян наконец пришел в себя и, дрожащим пальцем указывая на Маленькую Фею, сказал:

— Говорит... говорит... Цзян Жун, твой кактус стал духом, он говорит, ты слышал?

<http://bllate.org/book/16638/1524526>